

УДК 81.316.61

*Л.М. Бондарева, Л.К. Кремер***ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АВТОБИОГРАФИИ БЕРТЫ ФОН ЗУТНЕР
«LEBENSERINNERUNGEN» В СВЕТЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

В данной статье рассмотрены способы экспликации гендерного аспекта в автобиографии «Lebenserinnerungen» австрийской писательницы Берты фон Зутнер. Анализ осуществляется на примере лексико-семантической категории «Женское», которая реализуется в рамках пяти лексико-семантических подкатегорий в эксплицитной и имплицитной формах. К основным языковым маркерам лексико-семантической подкатегории «Я – женщина», репрезентирующей эксплицитную форму выражения женского начала, относятся автономинации, указывающие на принадлежность к женскому полу. Имплицитная форма выражения, представленная лексико-семантическими подкатегориями «Мир чувств», «Одежда и украшения», «Свадьба» и «Брак», содержит номинации, референциальная соотнесённость которых с Женским устанавливается на основе логических и ассоциативных связей. Выявленные языковые средства служат в тексте автобиографии для акцентуации писательницей факта самоидентификации с женским полом.

Ключевые слова: Берта фон Зутнер, женские автобиографии, гендерный фактор, лексико-семантические категории, языковые маркеры, категория «Женское».

С каждым годом в лингвистике возрастает интерес к гендерным исследованиям, свидетельством чего является ряд соответствующих работ отечественных и зарубежных учёных-языковедов, в частности, А.В. Кириловой, Е.И. Горошко, Е.А. Земской, А.Г. Кировой, Г.Е. Крейдлина, В.В. Щербицкой, Х. Мюллер-Михаэльса, А. Финка, А. Бандау, А. Хорншейдт и мн. др.

Гендерные исследования в области лингвистики базируются на учёте различий в женском и мужском речевом поведении, являющихся следствием «онтологической дифференциации полов» [1. С. 218]. Несомненно, указанная разница неизбежно проявляется во всех сферах жизнедеятельности человеческой личности, что находит своё непосредственное отражение в языке.

Автобиография как описание собственной жизни более всех других литературных жанров сосредоточена на личности и внутреннем мире повествователя. Таким образом, тексты автобиографий обладают явно выраженным субъективным характером, в немалой мере обусловленным гендерной спецификой создавшего их автора. Следует отметить, что в настоящее время существует определённое количество работ, посвящённых исследованию данного жанра с гендерных позиций, например, монографии К.Р. Гудман «Weibliche Autobiographien» [3] и М. Вагнер-Эгельхаф «Autobiographie» [5], статьи Л.М. Бондаревой «Автобиографический дискурс в свете гендерных исследований» [1], В.В. Щербицкой «Влияние гендерного фактора на жанровое своеобразие современной английской автобиографии» [2] и др.

В русле упомянутой проблемы определённый интерес представляет автобиография «Lebenserinnerungen» австрийской писательницы середины XIX–начала XX в.в. баронессы Берты фон Зутнер (урожд. графиня Кински/Kinsky) (1843–1914), деятеля международного пацифистского движения, первой женщины – лауреата Нобелевской премии мира.

В процессе исследования нами было установлено, что в тексте воспоминаний писательницы наиболее приоритетными явились лексико-семантические категории «Семья», «Дом», «Детские игрушки», «Национальность», «Религия» и «Женское».

На наш взгляд, особого внимания заслуживает лексико-семантическая категория «Женское», репрезентация которой осуществляется как в эксплицитной, так и в имплицитной формах (см. рис.).

Языковыми маркерами, характерными для эксплицитной формы выражения данной категории в рамках лексико-семантической подкатегории (далее – ЛСП) «Я – женщина», являются автономинации, референциально соотносящиеся с личностью/личностями женского пола. В свою очередь, при имплицитной форме в тексте на лексическом уровне функционируют номинации, референциальная соотнесённость которых с категорией «Женское» устанавливается на основе логических и ассоциативных связей (например, описание чувств и переживаний, женских нарядов, рассуждения о свадьбе и замужестве и т. д.) в рамках четырёх соответствующих ЛСП: «Мир чувств», «Одежда и украшения», «Свадьба» и «Брак».



Рис. Способы актуализации лексико-семантической категории «Женское» в тексте автобиографии Берты фон Зутнер «Lebenserinnerungen»

Обратимся к рассмотрению маркеров эксплицитной формы выражения лексико-семантической категории «Женское», характерных для ЛСП «Я – женщина». Данная подкатегория представлена ядерными лексемами *Frau, Mädel, Mädchen, Jungfrau, Dame* и пр., а также их синонимами.

Следует отметить, что автобиография Берты фон Зутнер появилась в тот период, когда началась первая волна феминизма и женщины стали вести борьбу за равноправие полов и свободу. Однако, по нашему мнению, акцентированное выражение женского начала у автора воспоминаний не связано напрямую с феминистическими воззрениями. Главным для Берты фон Зутнер является осознание собственной женственности и привлекательности, о чём она неоднократно заявляет на страницах воспоминаний с известной долей самоиронии при описании своих юношеских фантазий: «*Ich musste zur fünfzehn-, sechzehnjährigen Jungfrau – der schönsten Jungfrau im Lande – aufgeblüht sein*» [4. S. 43]; «*Der junge Herrscher würde mich einmal erblicken...und mir sofort seine Person zu Füßen legen*» [4. S. 25]; «*Ich mußte eine große Dame werden und im Sturme alle Herzen erobern*» [4. S. 40].

Писательница экспрессивно номинирует себя, постоянно осуществляя самоидентификацию с женским полом на разных возрастных ступенях: «*...dass ich zwar ein dummes Mädel war...*» [4. S. 44]; «*Wenn ich die Gestalten aus meinem reiferen Frauenalter...danebenhalte...*» [4. S. 43].

Однако при этом Берта фон Зутнер описывает свою личность совершенно по-разному, полагая, что в ней самой сочетается много различных женских образов: «*Sondern sehe ich nebeneinander stehend die verschiedensten Mädchengestalten...*» [4. S. 43].

Нередко автор использует в тексте инклюзивное местоимение *wir*, подразумевая под ним себя и свою подругу и акцентируя, таким образом, факт женской солидарности: «*Wir beiden Mädchen entbrannten in Freundschaft zueinander*» [4. S. 47]; «*Im Alter paßten wir zwei Mädchen sogar besser zueinander*» [4. S. 50] и т. д.

Как видим, в подобных случаях Берта фон Зутнер постоянно открыто декларирует своё женское начало.

Что касается имплицитной формы выражения лексико-семантической категории «Женское», то она включает в себя четыре ЛСП, к которым относятся «Мир чувств», «Одежда и украшения», «Свадьба» и «Брак».

Доминирующее положение при этом занимает ЛСП «Мир чувств», для языковой реализации которой характерно большое количество эмоциональной и экспрессивной лексики, что само по себе свойственно большинству женщин. Однако примечательным является тот факт, что эмоциональность Берты фон Зутнер носит преимущественно негативный характер, наиболее ярко проявляющийся в тех фрагментах текста, где автор вспоминает о своих детских годах. По нашему мнению, данное обстоятельство может свидетельствовать о сложности процесса становления и взросления писательницы, а также о строгом воспитании девочек в XIX в.: «*Da breche ich in wildes Schluchzen aus, getäuscht, gekränkt, gedemütigt*» [4. S. 27]; «*Nicht so sehr mit Worten als mit Heulen und Trampeln...*» [4. S. 29]; «*Endlich legte sich das wilde Schluchzen – ich würde ins „Winkler“, d.h. in eine Ecke gestellt...*» [4. S. 37];

«*Warum dieser Vorfall sich mir so tief in die Seele prägte*» [4. S. 41]; «*Mit einem unterdrückten Ekelschrei reiße ich mich los, und in mir steigt ein leidenschaftlicher Protest auf – Nein, niemals...*» [4. S. 55].

Проявлением женского начала в тексте автобиографии австрийской писательницы становится и описание её чувств к мужчинам, причём, об этих чувствах говорится с разной степенью эмоциональности. О своей первой «влюблённости» в раннем возрасте Берта фон Зутнер пишет с иронией, упоминая в качестве объекта нежных чувств самого императора Франца Йозефа: «*Meine erste Liebe war niemand Geringerer als Franz Joseph I., Kaiser von Österreich. Gesehn hatte ich ihn zwar nie – nur sein Bild-, aber ich schwärmte heftig für ihn*» [4. S. 61]. Более поздние, искренние чувства писательницы, которые она испытывала в юношеском возрасте к императору Фридриху, описываются в тексте автобиографии достаточно подробно, с упоминанием самых мелких деталей, в результате в данных фрагментах используются лексемы позитивной семантики: «*ich rief mir die Züge des so glühend Bewunderten ins Gedächtnis zurück, und bald konnte ich nicht begreifen, dass ich mich schon damals verliebt hatte – jetzt, jetzt fing es auch in meinem Herzen zu brennen an. Ich erinnere mich genau, wie es einmal deutlich über mich kam, das Bewusstsein, dass ich ebenso verliebt war in den unwiderstehlichen Friedrich...*» [4. S. 65].

Несмотря на повышенную эмоциональность Берты фон Зутнер, о своём первом поцелуе с не любимым женихом писательница рассказывает достаточно сдержанно, намекая в соответствующем фрагменте текста на испытываемые ею негативные чувства лишь в рамках последнего предложения, которое находится в определённом диссонансе с описываемыми событиями: «*Noch ein Bild: Ein Nachmittag bei uns. Mein Bräutigam und ich sind zum ersten Mal allein. „Bertha, weißt du, wie entzückend du bist?“ Er umschlingt mich und drückt seine Lippen auf die meinen. Der erste Liebeskuß, den ein Mann mir gegeben. Ein alter Mann, ein ungeliebter Mann*» [4. S. 72].

К способам экспликации ЛСП «Мир чувств» мы также отнесли частое употребление модальных слов с семантикой сомнения и отчаяния: «*...dass das Wetter sich verzieht, dass es wahrscheinlich regnen wird*» [4. S. 37]; «*Ja, Verzweiflung: dass es so großen Kummer geben könne auf der ganzen Welt und dass darüber die Welt nicht einstürzt...*» [4. S. 40]. Достаточно часто Берта фон Зутнер говорит о переживаемом ею чувстве стыда, что сопровождается определённым самобичеванием, так как она абсолютно откровенно рассказывает читателю о своём равнодушии к смерти своего опекуна: «*Ich schäme mich, es wieder zu sagen, aber dieses Ereignis machte mir keinen Eindruck – gar keinen*» [4. S. 72]. Особое место в воспоминаниях писательницы также уделяется присущей ей интуиции, характерной преимущественно для женщин: «*Ich ahnte nichts Gutes...*» и т.д.

Таким образом, языковые маркеры, являющиеся реализаторами ЛСП «Мир чувств» в автобиографии Берты фон Зутнер, носят гендерно-обусловленный характер.

Следующей имплицитной формой выражения женского начала служит ЛСП «Одежда и украшения». С особым трепетом, в деталях, Берта фон Зутнер описывает платья, в частности одно из своих самых красивых детских платьев: «*Ein weißes Kaschmirkleidchen, ausgenäht mit schmalen roten Borten...*» [4. S. 37]; «*Wie würde die Umwelt staunen, wenn sie das erblickte!*» (S. 37); «*Ich fühlte mich schön, schön positiv darin!*» [4. S. 38].

Однако писательница восхищается не только своими нарядами. При описании других женщин Берта фон Зутнер почти всегда упоминает одежду (*strahlend gekleidete; schöne und energische Wesen; das Gesicht gegen die Tischplatte, das rotgestrickte Röckchen* и т. д.), в чём очень ярко проявляется её истинно женская сущность. Безусловную важность роли одежды и украшений в жизни писательницы подтверждает и тот факт, что даже при первом упоминании своей матери автор описывает её в красивом платье и с ожерельем на шее: «*Meine Mutter kommt ins Kinderzimmer; sie trägt ein schönes Kleid, wie es noch nie an ihr gesehen habe und Schmuck auf dem blossen Hals*» [4. S. 39]. Различные украшения упоминаются также в других фрагментах воспоминаний, например: «*...und zeigte mir ihre Schätze – eine Prachtsammlung von Diamanten, Edelsteinen und Perlen. Eine kleine, hübsche Brilliantbrosche holte sie heraus...*» [4. S. 68]. Нередко автор уделяет внимание женскому туалету в целом: «*Als ich aber, statt weiter geschmückt zu werden...*», «*Und als wir Toilette machen wollten...*» и др.

При экспликации ЛСП «Свадьба» и «Брак» в тексте воспоминаний Берты фон Зутнер, на наш взгляд, проявляется существенное влияние эпохи, в которую жила писательница. Как известно, в XIX в. женщина, ограниченная в возможности своей социальной реализации, была вынуждена видеть основную цель своей жизни в сфере семейных отношений. О проблемах замужества и женитьбы автор упоминает не только в контексте собственной свадьбы: «*...und eines schönen Morgens, es war am 12. Juni*

1876, fuhr ich, im Reisekleid und Hut, zur Gumpoldskirchner Pfarrkirche; mein Verlobter erwartete mich dort...und in einer Seitenkapelle sprach uns ein uralter Priester zusammen. Wir waren Mann und Frau.» [4. S. 167]; «Wir waren überhaupt so furchtbar entzückt über unser Zusammensein...» [4. S. 168]; «Unser Hochzeitsreise-Ausflug nach dem Kaukasus hat neuen Jahre gedauert. Lange Flitterwochen!»; но и при описании отдельных личностей, например, дочери княгини Екатерины Александровны Дадияни: «Die Tochter würde wohl inzwischen schon verheiratet sein...» [4. S. 102] или друга отца – графа Фридриха фон Фюрстенберга: «Er starb unverheiratet» [4. S. 39]; «Er selbst hat, obwohl der Mannestamm mit ihm erlöschen sollte, nicht ans Heiraten gedacht...» [4. S. 40].

Вызывает интерес и то обстоятельство, что зачастую при описании отдельных личностей автор уточняет факт законности их рождения (*eines ehelichen Sohnes; einer ehelichen Tochter*), что, по нашему мнению, обусловлено принадлежностью писательницы к высшим кругам общества, где данный вопрос имел особую весомость в связи с проблемами наследства. Отдельное внимание Берта фон Зутнер уделяет чтению книг о любви и браке, чем она увлекалась в юности и что служило обязательной ступенью подготовки женщины к семейным отношениям: «Das kommt wohl daher, weil ich keine gleichaltrige Gespielin gehabt, sondern nur in der Welt der Bücher lebte, deren Helden keine Kinder, sondern Erwachsene waren, deren Lebensschicksale sich zumeist um Liebe und Ehe drehten...» [4. S. 44] и т. д.

Как следует из вышеизложенного, в тексте автобиографии Берты фон Зутнер достаточно репрезентативно в эксплицитной и имплицитной формах представлена лексико-семантическая категория «Женское», которая реализуется в рамках пяти ЛСП «Я-женщина», «Мир чувств», «Одежда и украшения», «Свадьба и брак». При этом, для эксплицитной формы выражения «Женского» характерно употребление номинаций, обозначающих представительниц женского пола, к которым писательница постоянно причисляет себя. Что касается имплицитных форм актуализации указанной категории, возникающих на основе онтологически обусловленных логических и ассоциативных связей, целесообразно отметить, что в данном случае явное предпочтение Берта фон Зутнер отдаёт описанию пережитых чувств, женской одежды и аксессуаров, а также событий, связанных со свадьбой и браком. Однако в данной связи необходимо упомянуть и о том, что в исследованиях такого рода нельзя не учитывать фактор эпохи.

Говоря о репрезентативности категории «Женское» в автобиографии Берты фон Зутнер «*Lebenserinnerungen*», можно утверждать, что субъективный характер и экспрессивность автобиографии способствует наиболее яркому раскрытию природы личности автора, свидетельствуя о его принадлежности к тому или иному полу. Таким образом, литературный жанр автобиографии имеет несомненный потенциал для лингвистических исследований в гендерном аспекте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарева Л.М. Автобиографический дискурс в свете гендерных исследований // Интерпретация. Понимание. Перевод: сб. науч. ст. СПб., 2005. С. 214-223.
2. Щербицкая В.В. Влияние гендерного фактора на жанровое своеобразие современной английской автобиографии // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 91-94.
3. Goodman, K.R. Weibliche Autobiographien // Frauen Literatur Geschichte. Schreibende Frauen vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Stuttgart: Metzler, 1999. S. 166-176.
4. Suttner, B. von. Lebenserinnerungen. Berlin: Verlag der Nation, 1990.
5. Wagner-Egelhaaf, M. Autobiographie. Stuttgart; Weimar: Metzler, 2000.

Поступила в редакцию 02.05.16

L.M. Bondareva, L.K. Kremer

LINGUISTIC FEATURES OF AUTOBIOGRAPHY “LEBENSERINNERUNGEN” OF BERTHA VON SUTTNER IN THE LIGHT OF GENDER STUDIES

In this article the ways of an explication of a gender issue in the autobiography “*Lebenserinnerungen*” of the Austrian writer Bertha von Suttner are considered. The analysis is conducted by the example of the lexical-semantic category “The Female”, which is implemented within five lexical-semantic subcategories in explicit and implicit forms. The main linguistic markers of the lexical-semantic subcategory “I am a woman”, which represents the explicit form of expression of “The Female”, are self-nominations that indicate the affiliation to the female sex. The implicit form of expression, presented by lexical-semantic subcategories, such as “World of senses”, “Clothes and jewelry”, “Wedding”

and "Marriage", contains the nominations which referential relationship to "The Female" are established on a basis of logical and associative relationships. Identified language features in the text of autobiography help the writer to accentuate her self-identification with the female sex.

Keywords: Bertha von Suttner, women's autobiography, gender, lexical-semantic category, language markers, category "The Female".

Бондарева Людмила Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры лингвистики и лингводидактики
E-Mail: bondareva.koenig@mail.ru

Кремер Любовь Андреевна, аспирант,
ассистент кафедры теории и практики перевода
E-Mail: cremer.liubov2010@yandex.ru

ФГАБОУ ВПО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»
236016, Россия, г. Калининград, ул. Невского, 14

Bondareva L.M.,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Professor at Department of Linguistics and Didactics
E-Mail: bondareva.koenig@mail.ru

Kremer L.A., postgraduate student, teaching assistant
at Department of Translation and Interpreting Studies
E-Mail: cremer.liubov2010@yandex.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University
Nevskogo st. 14, Kaliningrad, Russia, 236016